

1

Ночные похождения инспектора Лоньона и плохое самочувствие Соланж

В ту ночь свет в кабинете Мегрэ погас лишь во втором часу. Комиссар с воспаленными от усталости глазами толкнул дверь в кабинет инспекторов. Там дежурили Малыш Лапуэнт и Бонфис.

— Спокойной ночи, ребятки, — устало проворчал комиссар.

В просторном коридоре уборщицы подметали пол. Мегрэ приветливо помахал им рукой. Как обычно в этот час, по зданию гулял сквозняк. Лестница, по которой Мегрэ спустился вместе с Жанвье, была мокрой и обледеневшей.

Стояла середина ноября. Весь день шел дождь. С восьми часов утра Мегрэ не покидал своего жарко натопленного кабинета и, прежде чем пересечь двор, поднял воротник пальто.

— Куда тебя подвезти?

Такси, вызванное по телефону, уже ждало у ворот здания на набережной Орфевр.

— К какому-нибудь метро, патрон.

Дождь лил как из ведра. Струи так и отскакивали от мостовой. Инспектор вышел из машины около Шатле.

— Спокойной ночи, патрон.

— Спокойной ночи, Жанвье.

Это был один из тех моментов, который они переживали сотни раз, испытывая знакомое чувство смутного удовольствия.

Через несколько минут Мегрэ, стараясь не шуметь, поднялся по лестнице дома на бульваре Ришар-Ленуар. Вытащив из кармана ключ, он осторожно повернул его в замочной скважине и тут же услышал голос мадам Мегрэ, привставшей с кровати:

— Это ты?

Сотни, тысячи раз мадам Мегрэ задавала этот вопрос сонным голосом, когда он возвращался среди ночи. Она на ощупь находила лампу, стоявшую на ночном столике, зажигала ее, вставала, даже не накинув халат, и вглядывалась в лицо мужа, пытаясь определить, какое у него было настроение.

— Это ты?

— Да, я.

— Молодой заговорил?

Мегрэ кивнул.

— Ты голоден? Хочешь, я тебе что-нибудь приготовлю?

Мегрэ повесил насквозь мокрое пальто на вешалку, развязал галстук.

— Пиво в холодильнике?

Он чуть не остановил машину на площади Республики, чтобы выпить кружку пива в еще открытой пивной.

— Ты так и предполагал?

Это было банальное дело, если только дело, от исхода которого зависят судьбы многих людей, можно назвать банальным. Газеты придумали сенсационный заголовок: «Перчатка мотоциклиста».

В первый раз два мотоцикла остановились среди бела дня перед ювелирным магазинчиком на улице Ренн. С мотоциклов соскочили два типа. Они обвязали лица красными шарфами и вбежали в магазин. Через несколько минут они вышли на улицу, держа в руках по пистолету. Их карманы были набиты украшениями и часами, которые они украли из витрин и с прилавка.

В первый момент толпа никак не отреагировала. Но когда прошел первый шок, автомобилисты бросились за ворами вдогонку. Возникла такая пробка, что воры легко скрылись с места преступления.

— Они на этом не успокоятся, — уверенно предсказал Мегрэ.

Добыча оказалась не слишком богатой, поскольку в этом магазинчике, который держала вдова, продавались лишь дешевые изделия.

— Они просто оттачивали свою тактику.

Впервые при ограблении были использованы мотоциклы.

Комиссар не ошибся, поскольку уже через три дня произошло ограбление по аналогичному сценарию. На этот раз нападению подвергся роскошный ювелирный магазин в предместье Сент-Оноре. Результат оказался похожим на предыдущий, правда, с той лишь разницей, что на этот раз бандиты сумели унести с собой драгоценности на сотни миллионов старыми франками: на двести миллионов, как писали газеты; или на сто миллионов, по утверждению страховых компаний.

Но в момент бегства один из воров потерял свой шарф, и уже на следующий день злоумышленника арестовали в слесарной мастерской на улице Сен-Поль, где он работал.

В тот же вечер за решеткой оказались еще двое. Старшему было двадцать два года, а младшему, Жану Бошу по прозвищу Жанно, недавно исполнилось восемнадцать.

Это был юноша с длинными белокурыми волосами, сын домохозяйки с улицы Сент-Антуан. Он тоже работал в слесарной мастерской.

— Мы с Жанвье весь день сменяли друг друга, — сказал жене хмурый Мегрэ.

Мегрэ разделся. Он пил пиво небольшими глотками, вводя жену в курс дела.

— Эти парнишки упрямые... Кто-то вдолбил им в головы особое понятие чести...

Были арестованы три рецидивиста, в том числе некий Гастон Нуво. Как и следовало ожидать, у Нуво было прочное алиби. Два человека утверждали, что в момент ограбления он сидел в баре на авеню Терн.

Многочасовые перекрестные допросы не дали никаких результатов. Старший из мотоциклистов, Виктор Сидон по прозвищу Толстячок (поскольку был весьма упитанным юношей), презрительно смотрел на комиссара. Сожье по прозвищу Петарда со слезами на глазах клялся, что ничего не знает.

— Мы с Жанвье решили сосредоточиться на Боше. Мы даже позвали его мать, которая умоляла сына: «Жанно, скажи им! Ты же понимаешь, что эти господа не хотят причинить тебе зла. Они же понимают, что тебя просто втянули в это дело...»

Полицейские пили пиво и ели бутерброды.

— Послушай, Жанно, ты считаешь себя крутым парнем. Это они заставили тебя так думать. Но на самом деле ни ты, ни твои юные дружки не могли придумать такую схему. За вами кто-то стоит, тот, кто руководит вами. Уж он-то не хочет мараться. Когда человек выходит из Френа*, у него нет ни малейшего желания туда возвращаться. Признайся, он был там, сидел в угнанной машине и прикрывал ваше бегство, намеренно делая неумелые маневры в плотном движении...

Двадцать неприятных часов, в течение которых они постепенно подводили юношу к границам человеческого сопротивления. Не менее неприятно было смотреть и на то, как он сломался.

— Ладно! Я все скажу. Да, это Нуво. Он подошел к нам в «Лотосе» и втянул в это дело...

«Лотос» — маленький бар на улице Сент-Антуан. В него приходила молодежь, чтобы послушать музыкальные автоматы.

— Из-за вас он подговорит своих дружков убить меня, когда я выйду из тюрьмы...

* Френ — город к югу от Парижа. В нем находится одна из самых больших тюрем Франции. — *Примеч. пер.*

Вот и все! День прошел. Мегрэ лег спать. Голва у него гудела.

— Тебе когда завтра в контору?

— В девять.

— Может, поспишь подольше?

— Разбуди меня в восемь часов.

Никакого перехода ко сну не было. У Мегрэ сложилось впечатление, что он вовсе не спал. Ему казалось, что уже через несколько минут после того, как он закрыл глаза, раздался звонок в дверь, и его жена встала, чтобы открыть.

В коридоре шушукались. Голос пришедшего показался Мегрэ знакомым, но он решил, что это во сне, и зарылся головой в подушку.

Он слышал шаги: это его жена подходила к кровати. Ляжет ли она снова? Кто-то ошибся дверью? Нет. Она дотронулась до его плеча, отдернула занавески, и, еще не открыв глаз, Мегрэ понял, что наступило утро. Он спросил заспанным голосом:

— Который час?

— Семь часов.

— Кто-то пришел?

— В столовой тебя ждет Лапуэнт.

— Что ему надо?

— Не знаю. Полежи еще немного, я сейчас приготовлю тебе кофе.

Почему жена говорила с ним таким тоном, словно собиралась сообщить плохую новость? Почему она не захотела ответить на его вопрос? Утро было серым, пасмурным. По-прежнему шел дождь.

Мегрэ тотчас подумал, что Жан Бош, испугавшись собственных признаний, повесился в камере предварительного заключения. Он встал, не дожидаясь кофе, надел брюки, быстро причесался и, еще пошатываясь после непродолжительного сна, толкнул дверь в столовую.

У окна в черном пальто со шляпой в руках стоял Лапуэнт. Он явно не успел побриться после ночного дежурства.

Мегрэ вопросительно взглянул на него.

— Простите, что разбудил вас так рано, патрон... Этой ночью произошел несчастный случай с человеком, которому вы симпатизируете...

— Жанвье?

— Нет... Он не с набережной Орфевр...

Мадам Мегрэ принесла две большие чашки кофе.

— Лоньон...

— Убит?

— Тяжело ранен. Его отвезли в больницу Бишá. Профессор Мэнго уже третий час его опери-

рует. Я не хотел приезжать раньше и не стал вам звонить, потому что после такого долгого вчерашнего дня вы нуждаетесь в отдыхе... Кроме того, врачи считали, что у Лоньона практически нет шансов выжить...

— Что с ним случилось?

— Он получил две пули, одну в живот, другую чуть ниже плеча...

— Где это произошло?

— На авеню Жюно. Он стоял на тротуаре...

— Он был один?

— Да. На данный момент расследованием занимаются его коллеги из Восемнадцатого округа...

Мегрэ маленькими глотками пил кофе, не испытывая привычного удовольствия.

— Я решил, что вы захотите поговорить с ним, когда он придет в сознание. Машина ждет вас внизу, патрон...

— Что известно о покушении?

— Практически ничего. Никто даже не знает, что Лоньон делал на авеню Жюно. Одна из консьержек услышала выстрелы и позвонила в Центральный полицейский дежурный участок. Пуля пробила в ее комнате ставень, разбила стекло и застряла в стене над кроватью...

— Сейчас оденусь...

Он прошел в ванную комнату. Мадам Мегрэ накрывала стол для завтрака. Лапуэнт, сняв пальто, ждал.

Хотя инспектор Лоньон, несмотря на свое жгучее желание, не работал на набережной Орфевр, Мегрэ тем не менее приходилось сталкиваться с ним практически всякий раз, когда в Восемнадцатом округе совершалось серьезное преступление.

Лоньон был типичным обывателем, как говорили его коллеги, одним из двадцати инспекторов в штатском, кабинеты которых находились в здании мэрии на Монмартре, на углу улиц Ордене и Мон-Сени.

Некоторые называли Лоньона инспектором Мальграсьё, поскольку вид у него всегда был неприветливый. Но Мегрэ прозвал его инспектором Мальшансё*. И действительно, казалось, что бедняга Лоньон был наделен особым даром притягивать к себе всевозможные несчастья.

Маленький, тщедушный, он страдал хроническим насморком, из-за чего нос у него всегда был красным, а глаза слезились, и это делало его

* Мальграсьё (фр., malgracieux) — невежливый, неучтивый, грубый. Мальшансё (фр., malchanceux) — невезучий. — *Примеч. пер.*

похожим на пьяницу, хотя он, несомненно, был закоренелым трезвенником.

К тому же у Лоньона была больная жена, которая, едва встав с кровати, сразу же усаживалась в кресло у окна. После работы Лоньону приходилось заниматься домашним хозяйством, ходить за покупками и готовить. Самое большее, что он мог себе позволить, так это раз в неделю нанять уборщицу для генеральной уборки.

Четыре раза он принимал участие в конкурсе на замещение вакантных мест в Сысской полиции, но всякий раз проваливался из-за глупых ошибок, хотя он и считался признанным мастером своего дела. Он был своего рода легавой, которая, напав на след, не упускала его. Упрямец. Педант. Лоньон мог, бросив один-единственный взгляд на случайного прохожего, тут же почуять неладное.

— Они надеются его спасти?

— В Бишá говорят, что у него есть три шанса из десяти...

Для человека, которого прозвали инспектором Мальграссё, это было не так уж плохо.

— Он что-нибудь сказал?

Мегрэ, его жена и Лапуэнт ели круассаны, пакет с которыми рассыльный из булочной только что положил под дверь.

— Его коллеги ничего не сообщили, а я не стал их спрашивать...

Не только Лоньон страдал комплексом неполноценности. Большинство инспекторов, работавших в комиссариатах кварталов, жаждали перейти на службу в Большой дом, как они называли контору, расположенную на набережной Орфевр. Они терпеть не могли, когда у них забирали интересное дело, о котором потом писали газеты под огромными заголовками.

— Пошли! — вздохнул Мегрэ, надевая еще не просохшее за ночь пальто.

Мегрэ встретился взглядом с глазами жены и сразу понял, что она хочет с ним поговорить и что они думают об одном и том же.

— Ты вернешься к обеду?

— Вряд ли...

— В таком случае, может быть...

Мадам Мегрэ думала о мадам Лоньон, такой одинокой и беспомощной в своей квартире.

— Одевайся быстрее! Мы подвезем тебя до площади Константен-Пекёр.

Вот уже лет двадцать Лоньоны жили там в красном кирпичном доме с каймой из желтых кирпичей вокруг окон. Но номер их дома Мегрэ никак не мог запомнить.

Лапуэнт сел за руль маленького полицейского автомобиля. За все эти долгие годы мадам

Мегрэ только во второй раз садилась в такую машину в сопровождении своего мужа.

Они обгоняли битком набитые автобусы. По тротуарам быстро шли люди, чуть наклоняясь вперед, судорожно ухватившись за ручки зонтов, которые ветер то и дело пытался вырвать.

Наконец они добрались до Монмартра, до улицы Коленкур.

— Это здесь...

В центре сквера возвышалась каменная пара. Груды женщины выступали из-под одежды. Та сторона статуи, по которой били струи дождя, почернела.

— Позвони мне в контору. Надеюсь, я буду там часов в двенадцать.

Не успел Мегрэ закончить одно дело, как ему приходилось приниматься за другое, о котором он еще ничего не знал. Комиссару нравился Лоньон. В официальных рапортах он не упускал случая подчеркнуть заслуги инспектора, а порой приписывал ему и все свои удачи. Но напрасно! Инспектор действительно был невезучим.

— Давай в Бишá...

Лестница. Длинные коридоры. За открытыми дверями палат виднелись ряды больничных коек. Люди, прикованные к своим кроватям, провожали взглядами обоих мужчин.

Сначала Мегрэ и Лапуэнту указали неправильную дорогу, и им пришлось выйти во двор и подняться по другой лестнице. Наконец они увидели перед дверью, на которой висела табличка «Хирургия», знакомого инспектора из Восемнадцатого округа, некоего Креака, жевавшего незажженную сигарету.

— Погасите вашу трубку, месье комиссар. Тут у них есть один дракон женского пола, который тут же набросится на вас, как это случилось со мной, когда я собирался закурить...

Мимо проходили медсёстры с подкладными суднами, кувшинами, подносами с пузырьками и никелированными инструментами.

— Его все еще оперируют?

Было без четверти девять.

— Они начали около четырех часов...

— Что-нибудь известно?

— Ничего. Я попытался войти в кабинет слева, но старуха...

Это был кабинет старшей сестры, которую Креак назвал драконом. Мегрэ постучал. Неприветливый голос разрешил войти.

— Что вам угодно?

— Прошу прощения за беспокойство, мадам. Я возглавляю Уголовную бригаду Сысской полиции...

Казалось, ледяной взгляд женщины говорил в ответ: «Ну и что?»

— Я хотел бы узнать, нет ли у вас каких-либо сведений об инспекторе, которого в данный момент оперируют...

— Мне сообщат их только после того, как операция закончится. Сейчас я могу только лишь сказать, что он жив, поскольку профессор еще не вышел...

— Был ли он в состоянии говорить, когда его привезли?

На этот раз старшая сестра посмотрела на комиссара, как на дурачка.

— Да он почти половину крови потерял! Надо было срочно делать переливание...

— Как вы думаете, есть ли шанс, что он придет в сознание?

— Об этом лучше спросить профессора Мэнго.

— Я был бы вам очень признателен, если бы вы поместили его в отдельную палату. Это очень важно. Около него будет дежурить инспектор...

Старшая медсестра прислушалась. Дверь, ведущая в хирургическое отделение, открылась, и в коридоре появился мужчина в белой шапочке на голове и в забрызганном кровью фартуке на белом халате.

— Месье профессор, этот человек хочет...

Содержание

1. Ночные похождения инспектора Лоньона и плохое самочувствие Соланж	5
2. Обед «У Маньера»	35
3. Любовные тайны Маринетты	62
4. Визит к голландцу	89
5. Комната с разрисованными стенами	118
6. Босой пьяница	150
7. Выбор Миреллы	179